

7 Тао

Она положила руку на своего рода «медальон», который, как я заметил ранее, был «закреплён» на уровне её левой груди. В другой руке она держала что-то, напоминающее большую шариковую ручку, которую она отстегнула от пояса.

Она направила «ручку» вверх наших голов в сторону шара. Кажется, я увидел, как из «ручки» сверкнул зелёный луч, но я не уверен. Затем она направила «ручку» на меня, другой рукой продолжая держаться за медальон, и мы попросту поднялись одновременно к стенке машины. В тот момент, когда я подумал, что мы вот-вот должны были врезаться в неё, часть корпуса втянулась внутрь, как гигантский поршень в цилиндре, открывая овальное по форме отверстие высотой примерно метра три.

Мы, Тао и я, обрели опору под ногами на своего рода площадке-приступке внутри корабля. Тао отпустила медальон и пристегнула «ручку» с ловкостью, наводящей на мысль, что ей часто приходилось проделывать это.

□ Пошли. Теперь нам можно прикоснуться друг к другу, □ сказала она.

Взяв меня за плечо, она повела меня по направлению к маленькому синему огоньку, столь яркому, что мне пришлось полуприкрыть глаза. На Земле такого цвета я никогда не видел. Когда мы были уже почти под огоньком, стенка, на которой он находился, «пропустила» нас. Только так это и можно описать. Судя по тому, как моя наставница вела меня, клянусь, я уже приготовился получить симпатичную

шишку на лбу, *но мы прошли сквозь стены, как привидения!* Тао от души смеялась над написанном у меня на лице выражением шока. Это пошло мне на пользу. Я помню тот смех – как освежающий и придающий уверенность ветерок в момент, когда мне было не по себе.

Я часто беседовал с друзьями о «летающих тарелках», и был убеждён, что они в самом деле существуют, но когда сталкиваешься с реальностью, настолько много вопросов теснится в мозгу, что кажется, будто он взорвётся. Конечно, в глубине души я был в восторге. По манере обращения Тао со мной я чувствовал, что мне нечего бояться. Однако, она была не одна – интересно, а какими окажутся другие? Несмотря на пленительность этого приключения, я всё ещё сомневался, увижу ли снова свою семью. Казалось, что они уже так далеко, хотя всего несколько минут назад я был у себя в саду.

Теперь мы «скользили» на уровне пола по коридору в виде туннеля, ведущему в маленькую комнату, стены которой были жёлтого цвета – столь интенсивного, что мне пришлось закрыть глаза. Стены образовывали свод – в точности, как будто мы находились внутри перевёрнутой чаши.

Тао надела мне на голову шлем, сделанный из прозрачного материала, и, приоткрыв один глаз, я обнаружил, что это дало мне возможность выносить этот свет.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила она.

– Спасибо, лучше, но этот свет – как вы-то его терпите?

□ Это не свет. Это лишь цвет стен в комнате в настоящее время.

□ Почему «в настоящее время»? Ты что, привела меня сюда, чтобы я их перекрашивал? □ пошутил я.

□ Краски здесь нет. Есть только вибрации, Мишель. Ты всё ещё думаешь, что находишься в своей земной вселенной, в то время как ты *не* там. Сейчас ты находишься на одном из наших космических кораблей сверхвысокой дальности, который способен перемещаться со скоростью в несколько раз больше скорости света. Скоро мы отправимся, ложись на эту койку...

Посередине комнаты было два ящика, вроде гробов без крышек. Я лёг, вытянувшись в одном из них, Тао □ в другом. Я слышал, как она говорила на языке мне незнакомом, но удивительно гармоничном. Я хотел немного приподняться, но не мог, удерживаемый какой-то неизвестной и невидимой силой. Жёлтый цвет постепенно исчез со стен, и его заменил синий, не менее интенсивный. «Перекрасили»...

Треть комнаты внезапно погрузилась в темноту, и я заметил крохотные огоньки, сверкавшие, как звёзды. В темноте отчётливо звучал голос Тао:

□ Это звёзды, Мишель. Мы покинули параллельную вселенную Земли и оставим далеко позади твою планету, чтобы ты посетил нашу. Мы знаем, что тебе будет чрезвычайно интересно как путешествие, так и отправление, которое будет достаточно медленным для твоей же пользы. Мы можем наблюдать всё на экране, который ты видишь перед собой.

□ Где Земля?

□ Пока ещё мы не можем её видеть, так как мы находимся почти непосредственно над ней на высоте примерно 10 000 метров.

Вдруг послышался голос, говорящий, кажется, на том же языке, на котором минуту ранее говорила Тао. Тао кратко ответила, и затем голос заговорил со мной *по-французски*

□ на прекрасном французском, хотя с более мелодичной, чем обычно интонацией, приветствуя меня на борту. Это было очень похоже на стандартное для наших авиакомпаний "Приветствуем вас на борту...". Это меня, я припоминаю, весьма позабавило, несмотря на уникальную ситуацию, в которой я находился.

В тот же самый момент я почувствовал лёгкое движение воздуха, и он стал прохладным, как от кондиционера. События стали быстро разворачиваться. На экране появилось что-то, что могло быть только Солнцем. Поначалу оно, казалось, касалось края Земли или, точнее, Южной Америки, как я позже узнал. Я снова подумал, а не сон ли это. С каждой секундой Америка уменьшалась в размерах. Австралии ещё не было видно, так как лучи солнца её ещё не достигли. Теперь уже можно было различить очертания планеты. Похоже, мы двигались вокруг земного шара к некой точке над Северным полюсом. Там мы изменили курс, теперь удаляясь от Земли с потрясающей скоростью.

9 Тао

Наша бедная Земля превратилась в баскетбольный мяч, потом в бильярдный шар, а потом совсем, или почти совсем, исчезла с экрана. Вместо неё тёмно-синий космос заполнил поле зрения. Я повернул голову в стороны Тао, надеясь на дальнейшие пояснения.

□ Тебе понравилось?

□ Это было замечательно, но так быстро □ неужели можно передвигаться с такой большой скоростью?

□ Это пустяки, мой дорогой друг. Мы «взлетели» очень плавно. Только теперь мы идём с полной скоростью.

□ Как быстро? □ перебил я.

□ В несколько раз быстрее скорости света.

□ *Света?* Но во сколько раз? Это невероятно! Как же насчет светового барьера?

□ Я хорошо понимаю, что тебе это кажется невероятным. Даже ваши специалисты не поверили бы, однако, это *правда*.

□ Ты сказала, в несколько раз быстрее скорости света. А во сколько раз?

□ Мишель, во время этого путешествия многое будет тебе открыто преднамеренно □ многие вещи. Но будут и подробности, к которым у тебя доступа не будет. Точное значение скорости нашего корабля □ одна из таких деталей. Извини, я знаю, что ты разочаруешься, не удовлетворив своё огромное любопытство ко всему, но впереди тебе предстоит увидеть и узнать столько интересных вещей, что тебе не следует особо возражать, когда информация будет от тебя удерживаться.

Её тон давал понять, что тема закрыта, и я не стал больше настаивать, чувствуя, что это было бы грубо.

□ Посмотри, □ сказала она мне.

На экране появилась цветная точка и стала быстро расти.

□ Что это?

□ Сатурн.

Пусть читатель простит меня, если даваемые мной описания не столь подробны, как ему или ей хотелось бы. Поймите, что я ещё не совсем пришёл в себя. Я столько много увидел, и за такое короткое время, что был до некоторой степени «дезориентирован»;

По мере нашего приближения знаменитый Сатурн быстро рос на экране. Чудесными были его цвета □ не сравнить ни с чем, что я когда-либо видел на Земле. Они были жёлтыми, красными, зелёными, синими, оранжевыми □ а в пределах каждого из основных цветов несчётное множество оттенков смешивались, разделялись, усиливались, потом ослабевали, образуя знаменитые кольца и находясь в их пределах...

Это было изумительное зрелище, все больше и больше заполняющее наш экран.

Поняв, что силовое поле меня больше не сдерживает, я хотел снять маску, чтобы лучше видеть цвета, но Тао дала мне знак, чтобы я ничего не делал.

□ А где спутники? □ спросил я.

□ Ты можешь видеть два почти рядом, правее на экране.

□ Как далеко от них мы находимся?

□ Мы, по-видимому, примерно в 6 000 000 километров или, возможно, больше. Конечно, на полётной палубе они знают точно, но чтобы дать тебе более точную оценку, мне надо знать, поставлена ли наша «камера» на максимальное увеличение или нет.

Сатурн внезапно исчез с левой части экрана, который опять заполнился «цветом» космоса.

Насколько помню, в этот момент я пришел в состояние сильнейшего, никогда ранее не испытанного, восторга. До меня вдруг дошло, что я участвую в необычайном приключении, и почему? Я ни о чём не просил и никогда не помышлял о возможности (кто бы мог осмелиться?) пережить такое приключение.

Тао встала.

□ Теперь и ты можешь сделать то же самое, Мишель.

Я повиновался, и мы опять оказались рядом в середине кабины. Только сейчас я заметил, что на Тао шлема больше не было.

□ Ты можешь мне объяснить, □ спросил я, □ почему только что ты была в шлеме, а я мог идти с тобой без него, а теперь я в шлеме, а ты нет?

□ Очень просто. Мы пришли с планеты, в бактериологическом отношении очень

отличающейся от Земли, которая для нас — поистине как среда, насыщенная культурами бактерий. Тем самым, чтобы находиться в контакте с тобой, я была обязана принять эту основную меру предосторожности. Ты сам представлял для меня опасность, но больше не представляешь.

— Я не понимаю.

— Когда мы вошли в эту кабину, цвет был настолько интенсивен для тебя, что я дала тебе этот шлем, который на тебя сейчас надет и который был специально для тебя разработан. Мы действительно смогли предвидеть твою реакцию. За то недолгое время, пока кабина была жёлтой, а затем синей, восемьдесят процентов опасных бактерий в тебе было уничтожено. Затем ты, возможно, почувствовал прохладу в воздухе, как бывает при работе кондиционера — это была ещё одна форма дезинфекции посредством... давай назовём её радиацией, хотя слово это неверное — его невозможно перевести ни на один земной язык. Таким способом, я продезинфицировалась на сто процентов, но в тебе ещё сидит достаточно бактерий, чтобы нам существенно навредить. Я собираюсь дать тебе эти две таблетки, и через три часа ты можешь считать себя таким же «чистым», как и любой из нас.

Говоря это, она взяла маленькую коробочку, лежавшую рядом с её койкой, вытащила таблетки и протянула их мне вместе с пробиркой, наполненной жидкостью, которую я принял за воду. Я приподнял основание шлема, чтобы не мешал, и проглотил обе таблетки. Потом... всё произошло очень быстро и это было *очень* странным.

Тао взяла меня на руки, перенесла на койку и сняла с меня маску. *Я видел, как это произошло, с расстояния в два-три метра от своего тела!* Я понимаю, что определённые моменты в этой книге покажутся неподготовленному читателю непостижимыми, но я видел своё тело с некоторого расстояния и мог перемещаться по комнате просто посредством мысли.

Тао заговорила:

□ Мишель, я знаю, что ты меня видишь и слышишь, но сама я тебя видеть не в состоянии. Поэтому я не могу смотреть на тебя, когда обращаюсь к тебе. Твоё астральное существо покинуло твоё тело. Опасности в этом нет □ не надо волноваться. Я знаю, что с тобой такое происходит впервые, и есть люди, которые паникуют...

Я дала тебе особое лекарство, чтобы очистить твоё тело от всех опасных для нас бактерий. Я дала тебе также и другое лекарство, заставившее твоё астральное существо покинуть тело. Это продлится три часа – время, которое понадобится, чтобы тебя очистить. Таким способом ты сможешь посетить наш космический корабль, не создавая для нас опасности загрязнения и не теряя времени.

Сколь бы странным это ни показалось, но я счёл происходящее вполне естественным и последовал за ней. Это было чарующим. Она подошла к панели, которая сдвинулась, как скользящая дверь, давая нам пройти из одного помещения в другое. Я следовал на некотором расстоянии, и всякий раз, *если* панель уже закрывалась к тому времени, когда я достигал её, я просто проходил *сквозь* её.

Наконец мы добрались до круглой комнаты около двадцати метров в диаметре, в которой находилось по меньшей мере дюжина «астронавтов»; □ все женщины, и все примерно такого же роста, как Тао. Тао подошла к группе из четырёх, сидевшим в огромных, на вид удобных креслах, расставленных по кругу. Когда она села на свободное место, все четыре головы вопросительно повернулись в её сторону. Казалось, она даже наслаждалась, заставляя их ждать. Наконец, она заговорила.

Меня вновь очаровал этот язык □ его созвучность была новой для меня, а интонации настолько гармоничными, что можно было подумать, они пели. Казалось, доклад Тао всех их очень заинтересовал. Я полагал, что говорили они обо мне, верно считая, что я был главной целью их миссии.

Когда Тао закончила, посыпались вопросы, и две других астронавтки присоединились к группе. Дискуссия нарастала и развивалась в атмосфере растущего возбуждения.

Не понимая ни слова из того, что они говорили, и заметив ещё при входе троих людей перед экранами с более или менее красочными трёхмерными изображениями, я приблизился и обнаружил, что это наверняка был пункт управления космическим кораблем. Быть невидимкой оказалось ещё интереснее, так как каждая астронавтка выполняла свои обязанности, и моё присутствие их не беспокоило и даже не отвлекало.

На большем, чем остальные, экране я мог различать точки, одни – покрупнее других, другие – поярче, которые мерно и непрерывно двигались по экрану, каждая в своем направлении – некоторые в левую сторону экрана, другие – в правую.

12 Пророчество Тиеобы

Их скорость нарастала, по мере того как они росли на экране и, в конце концов, уходили с него. Их цвета зачастую были сверкающими и необыкновенно красивыми – от едва различимых оттенков до ослепительного жёлтого, как свет нашего Солнца.

Я скоро понял, что это были планеты и солнца, между которыми мы держали курс, и был совершенно зачарован их безмолвным шествием по экрану. Не могу сказать, сколько я за ними наблюдал, как вдруг кабину наполнил странный звук – звук тихий и в то же время настойчиво привлекающий внимание, и который сопровождался множеством мигающих огоньков.

Эффект был незамедлительным. Астронавты, которые разговаривали с Тао, теперь перешли в командный пункт, и каждая заняла своё место, похоже, закрепленное лично за ней. Глаза всех были прикованы к экранам.

Прямо посередине этих больших мониторов я начал различать огромную массу, которую трудно описать. Могу лишь сказать, что она была круглой формы и серо-голубого цвета. Она оставалась неподвижной в центре каждого экрана.

В комнате стояла тишина. Всеобщее внимание было сосредоточено на трех астронавтах, управляющих устройствами продолговатой формы, кое-чем напоминающими наши компьютеры.

И вдруг я остолбенел □ на значительной площади того, что я считал стеной кабины, я увидел изображение Нью-Йорка. "Нет, это скорее Сидней, □ сказал я сам себе, □ но мост какой-то не такой... и вообще, да и был ли это мост?"

Столь велико было моё удивление, что я должен был расспросить Тао, рядом с которой стоял. Однако я забыл, что больше не *находился в своём физическом теле*, и никто меня услышать не мог. Я мог слышать, как Тао и другие комментировали то, что видели, но это ничего не дало, так как их языка я не понимал. Тем не менее я был убеждён, что Тао мне не лгала и, значит, действительно Земля осталась у нас далеко-далеко позади. Моя наставница говорила, что мы летели со скоростью в несколько раз большей скорости света... Я и сам видел, как мы пролетели Сатурн, а затем, как я понял, пролетали мимо планет и солнц... Так что же, мы вернулись назад? И зачем?

Тао заговорила вслух и по-французски, и все головы повернулись в её сторону.

□ Мишель, мы остановились над планетой Аремо Икс-3, которая почти вдвое больше планеты Земля и, как ты видел на экране, весьма похожа на ваш мир. Сейчас я не могу обстоятельно рассказать о нашей теперешней миссии, поскольку мне надо принять участие в этой операции, но я сделаю это позже. Для начала скажу, что наша миссия имеет отношение к атомной радиации □ той, которая известна вам на Земле.

Каждый, казалось, был поглощён своим делом. Каждый чётко знал, что делать и когда. Мы стояли неподвижно. Большая панель показывала изображение центра какого-то города. Читателю следует понять, что эта большая панель была в сущности не более чем гигантским телевизионным экраном, показывающий объёмное изображение столь реалистично, будто мы смотрели из окна высокого здания.

Моё внимание переключилось на другой экран поменьше, за которым наблюдали две моих «хозяйки». На этой панели я видел наш космический корабль, подобно тому как я видел его в нашей параллельной вселенной. Продолжая наблюдать, я с удивлением увидел, как из нашего корабля, немного ниже середины, вышел маленький шар, как яйцо из курицы. Оказавшись снаружи, маленький шар, быстро ускоряясь, устремился вниз к планете. Как только он пропал из виду, еще один шар возник тем же образом, а затем и третий. Я заметил, что за каждым из шаров наблюдали на отдельных экранах разные группы астронавтов.

Теперь за снижением шаров было легко следить на большой панели. Удаляющиеся шары должны были весьма скоро пропасть из виду, но они оставались видны, и я заключил, что камера должна была иметь необычайно мощное «увеличение». В самом деле, эффект увеличения был столь сильным, что первый шар исчез с правого края панели, а второй — с левого. Мы теперь видели только средний и чётко отслеживали его снижение к земле. Он остановился в центре громадной площади, находящейся среди многоквартирных жилых домов. Там он завис, будто подвешенный в нескольких метрах над землёй. За другими шарами велось столь же детальное наблюдение. Один был над рекой, которая протекала через город, а другой повис над холмом недалеко от города.

Неожиданно на панели появилось новое изображение. Я теперь отчетливо видел двери многоквартирных домов или, скорее, пролёты дверей, так как там, где должны были быть двери, были зияющие проёмы.

Я хорошо помню, что до этого момента и не осознал, насколько странным был этот город...

Ничего не двигалось...